Автор: admin
22.05.2011 16:49 - Обновлено 30.10.2014 08:51

Куда катился Колобок?

Историю знаменитого Колобка рассматривал целый ряд ученых, включая академика Н.И.Толстого, который, в частности, отмечал особо колдовскую сущность этого героя, аргументируя происхождением «поскребыша», дробно-последовательным маршрутом, «защитной» песенкой.

А.А.Кретов обращает внимание на то, что *«Колобок из рода Хлебо-Булочных оказывается обладающим по крайней мере некоторыми атрибутами божества: разумом, речью, способностью вступать в родственные отношения и магическим даром певца».*

Последнее, по этой версии, роднит его с музыкантом Орфеем из древнегреческой фольклорной традиции. Можно сказать и определённее – Колобок – это русский Орфей. *«Именно магическое пение околдовывает (цепенит) людей и зверей и позволяет Колобку спокойно уходить от них».*

В.Демин рассматривает сюжетную линию этой сказки как закодированную информацию о соперничестве тотемов зайца, волка, медведя и лисицы-победительницы за право быть хранителем традиций культа Солнца-Коло, олицетворяемого Колобком, которого исследователь отождествляет дневному светилу – как по имени, так и по обрядовым функциям (его съедают, как на Масленицу поедают блины, символизирующие Солнце).

Среди многообразия трактовки «Колобка» встречается даже версия аналога сказки в народном творчестве кипчаков. Она основана на том, что если рассматривать не славянскую, а тюркскую этимологию слова «колобок», то им окажется… навозный шарик, а мораль истории, в таком случае, выражается через участь Лисы: «Не хитри, как лиса, а то колобок кушать будешь». Автор этого подхода заявляет, что русская сказка, в отличие от кипчаковской, лишена морали. Вот яркий пример взгляда современного горожанина на народную традицию. – Для кипчаков это был не просто навозный шарик, а источник огня – им топили, чтобы греться.

В последнее время бедолаге Колобку все чаще достается. Игорь Ефремов упрекает сказку за показ крестьянской нищеты, непочтительность Колобка к родителям, обзывает молодым дурнем, а песенку его – дурацкой, а финал – светлым, и благодарит

Лису за избавление земли-матушки от морального урода.

А.Чалый полагает, что смысл сказки: *«без поводыря ни шагу, а то погибнешь в пучине бессознательных страстей»* , а сама она опасна для детей, поскольку закладывает модель взаимоотношений «если не съешь сам, то съедят тебя».

Не считая необходимым даже останавливаться на мнении, что сказка «Колобок» является не народной, авторской, и принадлежит перу А.Н.Афанасьева, предпочитаю предложить читателю еще одну версию, полагая ее достаточно убедительной.

Если пойти от образа главного героя, то представляется наиболее доказательным уподобление его миру: он, круглый, живой, солярный. Но тогда совершенно очевидно, что дед и баба выступают демиургами, творцами, причем каждый – с выделенной функцией: мужское начало ставит задачу и объясняет, как ее решить («по коробу, по сусекам…»), т.е. выполняет роль идеолога, женское – реализует, воплощает творение, т.е. выполняет материальную функцию.

Сотворенный мир, материализовавшись, спускается – с окошка на лавку, на пол, за порог и по ступенькам, по тропинке… и уходит из-под непосредственной власти демиургов, становясь самодостаточным.

Животные могут рассматриваться как испытания, выпадающие рожденному миру (в том числе, человеку – который также есть вселенная, микрокосм). С одной стороны, встреча с Зайцем – проверка скорости, ловкости, находчивости; с Волком – смелости и решительности; с Медведем – противостояния силе: с Лисой - коварству, хитрости и похвальбы. Мораль очевидна: пройти через медные трубы оказывается труднее всего, и это – самая большая угроза испытуемому миру, большому или малому.

Кроме того, первая встреча происходит именно с Зайцем, и необязательно потому, что это наиболее безобидное из всех встреченных существо, особенно если учесть, что Заяц – животное, в русских народных представлениях наделяемое эротической (фаллической) символикой. То есть речь может идти об инициации Колобка – мира.

Наконец, если взглянуть на сюжет с точки зрения психологии творчества, то песенка Колобка, пропетая Зайцу – это креативный ход, первый опыт действия героя, который оказывается успешным. Использование его во второй раз – при встрече с Волком – закрепление опыта, в третий – фиксирование стереотипа. Так что встреча с Лисой может рассматриваться еще и как злоупотребление стереотипным поведением.

Да минует нас хитрость и коварство, равно как и хвастовство!

Автор - **Валентина Пономарева**

Источник